

По-видимому, оперативники АНБУ получили свое кодовое имя от своего капитана, и он просто случайно оказался Незуми.

Когда он спросил, почему его прозвали Незуми, он ответил: "Потому что ты маленький", - на лбу блондина появилась отметина, - "...как мышь", - добавил он, и в ответ услышал молчание. - "...маленький".

Незуми вздохнул.

Нар-Незуми это устраивало, ему было всего шесть лет, у него было время. Все, что ему нужно было сделать, это выжить в "Адской школе" Ину, что бы это ни значило. Это не должно было быть слишком сложно.

Он был счастлив, и ничто не могло этого изменить.

Если Ад и существует, то, по мнению Незуми, это подходящее место для каникул. Адская школа была болезненной и изматывающей физически, эмоционально и духовно. Что, черт возьми, не так с его капитаном? Он был садистом?

На самом деле это многое объяснило бы.

Незуми в данный момент лежал на своей твердой как камень кровати, переехав в штаб-квартиру АНБУ на следующий день после того, как поговорил с Хокаге и Ину-сэмпай о вступлении в зоопарк, что как раз совпало с его седьмым днем рождения. Все агенты должны были жить в здании для секретных операций. Сначала Незуми был не в восторге от этой идеи, но теперь, после шести месяцев работы в этом месте, он даже перестал обращать на это внимание.

Он отнес это к разряду всего лишь еще одной вещи, которую он должен был сделать для своей деревни.

Сегодняшний день был особенно тяжелым. Его способность манипулировать природной энергией была невероятно развита, и единственный человек, который мог бы помочь ему развить это мастерство, все еще был недоступен.

Мудрец-Жаба был из тех людей, которых очень трудно найти, если он не хочет, чтобы его нашли.

Очевидно, он не хотел, чтобы его нашли в данный момент.

Месяц первый и второй

Его обучение состояло из обычного для АНБУ материала, который включал в себя большое количество занятий. АНБУ должен был обладать определенным уровнем знаний как во внешней, так и во внутренней политике. Незуми обнаружил, что он не самый большой поклонник книг. Но, тем не менее, он делал то, что ему было сказано, выполняя все, что ставил перед ним Ину.

Второй месяц Хокаге лично обучал его тому, как управлять деревней. Там было много политики и других скучных вещей, но Незуми впитал все это; он планировал стать величайшим Хокаге, подобного которому Коноха никогда не видела.

Он действительно хотел снова почувствовать себя свободным и бодрым. Единственный способ,

которым он мог бы это сделать, - это защитить свою деревню, свой народ.

Третий месяц

Еще одна важная часть его обучения заключалась в изучении других навыков шиноби. Ину сказал ему, что ему нужно быть более разносторонним. Пони с одним трюком - что бы это, черт возьми, ни значило - был тем, кем он не хотел быть. Ину, который теперь был для него больше чем сенсеем, впервые научил его лазать по деревьям. Без помощи рук! Это было то, что ему действительно нравилось делать.

И это заняло всего десять минут.

Ину - после долгого и подробного урока по чакре и контролю над ней - объяснил ему, что, похоже, он обладает необычайно удивительным контролем чакры. Такого уровня точности, по-видимому, могла достичь только Цунаде, которая оказалась еще одним саннином, с которым у нее было что-то общее. Сендзю Цунаде была ниндзя-медиком, и он был наравне с ней, когда дело касалось контроля... он отложил это на потом: универсальность, разносторонность, разносторонне развитый человек.

После упражнения по ходьбе по дереву Ину-сэмпай научил его делать то же самое, но по воде. Это тоже было невероятно весело.

К тому же это заняло всего десять минут.

Решив, что ему нужно подбрасывать мальчику более сложные предметы, он начал обучать его шуншину (мерцанию тела), на освоение которого у мальчика ушло немного больше времени.

На этот раз это заняло пятнадцать минут.

Это начинало интриговать Ину. Мальчик сказал, что он может понять все, что угодно, пока оно живое. Это заставило Ину задуматься: а были ли дзюцу живыми?

Потому что, если это так, Незуми был способен понимать любые техники, если они выполнялись в пределах его сенсорной зоны. Хотя это было невозможно, единственная техника, о которой он слышал, которая могла так понимать дзюцу, была имплантирована в его левый глаз; Шаринган.

Если это правда, то..... каковы были пределы возможностей мальчика?

Были ли они у него?

Эта мысль начинала приобретать все больше смысла. Незуми был невероятно зрелым, совсем не таким, каким должен быть семилетний ребенок. Он мог говорить как взрослый, смотреть на вещи с точки зрения взрослого и понимать мир взрослых. Итак, как же он это сделал?

Ину никогда не верил, что возраст приносит мудрость. Он знал много неразумных пожилых людей. Лично он считал, что опыт приносит мудрость, а это не одно и то же.

Можно прожить всю жизнь в неведении, если жить в уединении. Однако очевидно, что семилетний ребенок, какой бы тяжелой ни была его жизнь, не обладал необходимым опытом, чтобы быть таким мудрым в мирских делах.

Что-то еще позволило ему стать таким зрелым. Этим "чем-то", должно быть, была его

способность к сопереживанию. Если он действительно мог понимать других, значит, он должен был начать понимать их чувства.

Изучение любви, ненависти, ревности, жадности, вожделения, радости, печали и всего, что находится между ними, должно быть, было самым странным занятием для такого юного человека.

Это было единственное объяснение, которое Ину смог придумать, как простой ребенок может понять эмоции, которые он способен испытывать. Это было невозможно, но от этого все стало еще более особенным.

Остаток месяца он потратил на то, чтобы придумать название для осязаемой природной энергии, которую он использовал.

Месяц четвертый

Затем Незуми обучили сюрикендзюцу. Это отняло у него много времени. Поначалу ему было трудно бросать кунаи, потому что у него были такие маленькие руки. После того, как Ину научил его трюку, который он сам проделывал, когда был маленьким, – очевидно, он тоже был юным вундеркиндом, – который задействовал его чакру, он достаточно быстро освоился.

Пятый месяц

Следующим, чему Незуми пришлось научиться, была скрытность. Сначала он немного нервничал из-за этого, но через пару недель освоился. Затем начались тренировки по кендзюцу. После первого дня Ину показалось, что он наконец-то нашел то, в чем парень был не силен. Неделью спустя он понял, как сильно ошибался. Порез на спине все еще гудел.

Шестой месяц

В последнее время Незуми изучил много ниндзюцу, и это стало его любимым. С его идеальным контролем чакры изучение гэндзюцу было слишком легким, а его тайдзюцу все еще развивалось. Благодаря природной энергии, текущей в его теле, ему даже не нужно было наносить удары по цели.

Ниндзюцу, однако, интересовало Незуми больше всего. Со своими техниками "Пыльцы шалфея", которые он теперь называл "природной энергией золота", которой он мог манипулировать, он уже опережал большинство джонинов, когда дело доходило до силы. Но он не мог полагаться только на это, на одного хитрого пони и все такое.

Поэтому Хокаге и Ину начали обучать его элементарному ниндзюцу. У блондина были схожие атрибуты - Ветер и Огонь, что также было особенным. У него не было Кеккей Генкая (Родословной), на самом деле, нет, так что тот факт, что у него уже было два родства, родства, которые дополняли друг друга, был удивительным.

Вот почему Узумаки был так измотан в тот момент. Ину-семпай знал много ниндзюцу, как и Третий, и они старались обучить его как можно большему. Его тело болело и обмякло, и он наслаждался каждым мгновением. Это напоминало ему, что он набирается сил, чтобы сделать то, что необходимо. Все изменится, когда он покинет эти стены.

Враги Конохи дважды подумают, прежде чем нанести удар.

Ее народ знал бы мир.

Незуми был бы героем.

Что еще лучше, Незуми был бы монстром.

Прошел целый год с тех пор, как он присоединился к зоопарку, и Незуми, наконец, был допущен к работе. Сейчас ему было около восьми, и он был сертифицированным членом АНБУ.

Но сейчас он нервничал. Сегодня он познакомился с остальными членами команды капитана Ину. Он понял слова Ину, когда тот сказал, что команде потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к нему. Он был самым молодым агентом АНБУ, которого когда-либо видели Элементарные нации. Остальным просто нужно было убедиться, что они могут положиться на него в том, что он прикроет их спины.

Они могли.

Ину был чрезвычайно рад, что они с блондином были одинаковы, патриоты до мозга костей, но все равно больше всего на свете заботились о жизни своих сограждан. Когда Какаши сказал ему, что те, кто отказывается от миссии, считаются отбросами, но те, кто бросает своих друзей, хуже, чем отбросы, Незуми так понравилась эта поговорка, что он спросил, может ли он тоже жить по ней. Какаши, конечно же, согласился, ему даже не пришлось спрашивать.

Скорость, с которой блондин мог учиться и обрабатывать все, что угодно, была поразительной. Ину не знал ни о чем, чего мальчик не мог бы сделать.

Сначала он думал, что Незуми силен, но после того, как Джирайя, наконец, появился... Ину молился, чтобы он никогда не дезертировал. Необходимость бороться с этим была бы вредна для здоровья любого человека.

Они умрут, просто и ясно.

Однако он не был непобедим, и Ину был рад, что блондин это понял. Любой может пасть, если окажется высокомерным или в меньшинстве.

Незуми глубоко вздохнул. - Поехали. - Прошептал он, толкая двойные двери в зону отдыха, отведенную команде Ро. Его тут же встретили пристальными взглядами.

Агент Узумаки на мгновение огляделся. Комната была средних размеров и обставлена по-спартански. В ней были только серые стены и три очень больших черных дивана. Диваны были расставлены так, чтобы они были соединены, а в центре их стоял длинный стеклянный стол.

- А, Незуми-кохай, ты сделал это." В повисшей тишине Ину окликнул его. - Иди сюда, я тебя всем представлю.

Незуми сглотнул, но все же подчинился. - Да, сэр.

Когда блондин подошел к своему капитану, Ину положил руку ему на плечо. "Ребята, я хотел бы познакомить вас с Незуми. Он будет назначен в команду Ро на некоторое время".

Никто ничего не сказал, но в этом и не было необходимости. Незуми чувствовал, что они о нем думают.

Отлично, мы застряли с каким-то сопляком.

О чем думает Хокаге?

Эй... разве это не... нет, этого не может быть.....

Последнее замечание почти заставило Незуми вздрогнуть, но он сохранил самообладание. - Надеюсь, мы сможем сработать." Блондин поклонился.

Ину прочистил горло. - Ладно, что ж, давайте доложим Хокаге-сама. Я думаю, новичку самое время приступить к выполнению своего первого задания.

Незуми сглотнул.

<http://tl.rulate.ru/book/105266/4511014>